УДК 623.451.4, 623.4.023

УПРАВЛЕНИЕ ПОДРЫВОМ СНАРЯДОВ С ДИСТАНЦИОННО-КОНТАКТНЫМ ВЗРЫВАТЕЛЕМ

П.М. Губский

Аннотация

Рассматривается задача формирования управления подрывом снарядов, оснащённых управляемым дистанционно-контактным взрывателем при стрельбе очередью из авиационной пушки. Приведено решение этой задачи, состоящее в определении оптимального положения точек подрыва, при стрельбе с вертолета по цели типа ПТРК «*MILAN*» осколочно-фугасными зажигательными и многоэлементными снарядами с осевым метанием готовых поражающих элементов. Управление положением точек подрыва осуществляется за счёт выбора ориентации пушечной установки и времени срабатывания взрывателя каждого снаряда очереди.

Ключевые слова

дистанционный подрыв; положение точек подрыва; эффективность; оптимизация

Введение

Исследования, проведённые в РФ и за рубежом, показывают, что малокалиберные артиллерийские комплексы (МАК), реализующие воздушный подрыв снарядов в выбранной относительно цели области, многократно превосходят по эффективности штатные МАК с выстрелами контактного действия. Это связано со снижением влияния при воздушном подрыве микрорельефа местности и других преград, экранирующих цель, а также отсутствием заглубления или рикошетирования снарядов [1, 2].

Воздушный подрыв может быть обеспечен за счет использования управляемого дистанционно-контактного взрывателя (УДКВ) и выбора ориентации пушечной установки (ПУ).

Применение УДКВ позволяет управлять временем подрыва каждого снаряда в очереди, снизить рассеивание по дальности при настильной стрельбе (по сравнению с

контактным подрывом) и, в случае необходимости, ввести искусственное рассеивание для парирования ошибок по дальности.

Постановка задачи

Рассматривается стрельба многоэлементыми снарядами (МЭС) с осевым метанием готовых поражающих элементов (ГПЭ) или осколочно-фугасными зажигательными снарядами (ОФЗС) с УДКВ из 30 мм пушечного комплекса, размещенного на вертолёте, по цели типа ПТРК «*MILAN*». Вертолёт движется на цель по прямой на высоте H = 100 м с боковым параметром B = 0 м и скоростью V = 50 м/с. Стрельба открывается по достижении дистанции до цели *D*.

Критерий эффективности стрельбы – вероятность поражения цели одной очередью *р*. Длина очереди *N* = 10 выстрелов. Критерий *р* следует максимизировать.

При решении задачи стрельбы по указанному критерию оптимизируются:

1) ориентация ПУ за счет выбора поправки Δh , задающей высоту траектории снаряда над целью;

2) время подрыва *i*-го снаряда в очереди *t_i* за счёт выбора:

– поправки Δl , задающей смещение вдоль траектории средней точки области подрывов относительно точки *E*, расположенной на высоте Δh над целью;

– шага искусственного рассеивания точек подрыва *s* вдоль траектории относительно средней точки области подрывов.

Время t_i определяется соотношением

$$t_{i} = t_{E} + \frac{1}{V_{E}} \cdot \left(\left(i - \frac{N+1}{2} \right) \cdot s - \Delta l \right), i = \overline{1, N},$$
(1)

где t_E – время полета снаряда в точку E; V_E – скорость снаряда в точке E.

При расчётах использована схема двух групп ошибок, при этом ошибки считаются центрированными.

Индивидуальные средние квадратические отклонения (СКО) по горизонтальному σ_{Γ}^{μ} и вертикальному σ_{B}^{μ} каналам приняты постоянными, $\sigma_{\Gamma}^{\mu} = \sigma_{B}^{\mu} = \sigma^{\mu} = 1,5$ тыс.д. Суммарные СКО по указанным каналам σ_{Γ} и σ_{B} варьировались в пределах от 2 до 8 тыс.д., при этом $\sigma_{\Gamma} = \sigma_{B} = \sigma$.

Отношение индивидуального СКО времени подрыва σ_t^{μ} к полётному времени снаряда t_{Π} принято постоянным, $\sigma_t^{\mu} / t_{\Pi} = 0,008$. Отношение суммарного СКО времени подрыва к полётному времени $k_t = \sigma_t / t_{\Pi}$ изменялось в пределах от 0,01 до 0,02.

Корреляция между вертикальным, горизонтальным каналами и временем подрыва незначительна и при расчетах не учитывалась.

Расчёты проведены при помощи имитационной модели, обеспечивающей моделирование решения задачи прицеливания [3], движения носителя, полёта снарядов, движения поражающих элементов после подрыва и их действия по цели. Кроме того, учитывалось экранирование цели микрорельефом местности, который моделировался как случайное поле с заданной корреляционной функцией.

Характеристики ОФЗС – см. боеприпасы к отечественной пушке 2А42 [4]. МЭС аналогичен ОФЗС по баллистическим характеристикам, суммарная масса ГПЭ в составе МЭС принята равной 200 г (аналогично боеприпасу 30×173 мм *РМС* 308 разработки *Oerlikon Contraves* [4]). Рассмотрены варианты МЭС с массой одного ГПЭ $m_{\Gamma\Pi3}$ 1 г и 2 г.

Результаты расчётов

На рис. 1-3 представлены результаты расчётов для ОФЗС, на рис. 4-5 – для МЭС.

При стрельбе ОФЗС оптимальное значение поправки $\Delta l \approx 0$, поэтому в данном случае оптимизируются только Δh и *s*, a $\Delta l = 0$.

На рис. 1 представлены зависимости оптимального значения Δh (обозначение – Δh^{on}) от σ при различных D и диапазоны рациональных значений Δh (обозначение – Δh^{pau}), при которых критерий p составляет не менее 90 % от экстремального уровня. Параметр k_t незначительно влияет на оптимальное значение Δh , поэтому на рис. 1, 2 приведены результаты только при $k_t = 0.015$.

Как следует из рис. 1 диапазоны рациональных значений Δh при фиксированном *D* перекрываются, что позволяет выбрать рациональное значение Δh в виде линейной функции от дистанции стрельбы (см. рис. 2).

3

Рис. 2

На рис. 3 представлена зависимость оптимального значения *s* (обозначение – s^{on}) от k_t и диапазоны рациональных значений *s*, при которых критерий *p* составляет не менее 90 % от экстремального уровня. СКО σ незначительно влияет на оптимальное значение *s*, поэтому на рис. 3 приведены результаты только при $\sigma = 5$ тыс.д. Поправка Δh равна оптимальному значению (рис. 1).

Из рис. 3 следует, что диапазоны рациональных значений *s* перекрываются, что позволяет принять постоянное рациональное значение *s* = 1,5 м.

При стрельбе МЭС оптимальное значение поправки $\Delta h \approx 0$, поэтому оптимизируются только Δl и *s*, а $\Delta h = 0$.

На рис. 4 и 5 представлены зависимости оптимального значения Δl (обозначение – $\Delta l^{0^{n}}$) от σ при различных *D*. На рис. 4 приведены результаты при $m_{\Gamma\Pi\Im} = 1$ г и на рис. 5 – при $m_{\Gamma\Pi\Im} = 2$ г. Также на рис. 4 и 5 указаны диапазоны рациональных значений Δl , при которых критерий *p* составляет не менее 90 % от экстремального уровня. Параметр k_t незначительно влияет на оптимальное значение Δl , поэтому на рис. 4, 5 приведены результаты только при $k_t = 0,015$.

Как следует из рис. 4 и 5 диапазоны рациональных значений Δ*l* перекрываются при фиксированной величине массы одного ГПЭ, что позволяет выбирать рациональные

значения Δl в зависимости только от $m_{\Gamma\Pi\Im}$. При $m_{\Gamma\Pi\Im} = 1$ г рациональное значение Δl составляет 60 м, при $m_{\Gamma\Pi\Im} = 2$ г – 50 м.

В условиях проведённых расчётов введение искусственного рассеивания вдоль траектории точек подрыва МЭС с осевым метанием ГПЭ не обеспечивает заметного положительного эффекта, поэтому в качестве рационального значения принято s = 0 м.

На рис. 6 приведены результаты сравнения по эффективности указанных снарядов (с УДКВ) и штатного ОФЗС (с контактным взрывателем). На рис. 6 p_{κ} – вероятность поражения цели одной очередью штатных ОФЗС. При расчётах принято $k_t = 0,015$; $\sigma = 5$ тыс.д, Δh , s, Δl имеют рациональные значения.

Заключение

В условиях проведенных расчётов установлено, что:

– управление положением точек подрыва при стрельбе ОФЗС с УДКВ осуществляется за счёт выбора Δh и *s*, при этом $\Delta l = 0$ м. Рациональное значение Δh линейно возрастает от 2 до 6 м при увеличении дистанции стрельбы от 500 до 1500 м. Рациональное значение *s* составляет 1,5 м;

– управление положением точек подрыва при стрельбе МЭС с УДКВ осуществляется за счёт выбора Δl , при этом $\Delta h = 0$ м и s = 0 м. Рациональное значение Δl при $m_{\Gamma\Pi\ni} = 1$ г составляет 60 м, при $m_{\Gamma\Pi\ni} = 2$ г – 50 м;

– применение ОФЗС с УДКВ позволяет повысить эффективность от 1,7 до 4,0 раза по сравнению со штатным ОФЗС при стрельбе на дистанцию от 500 до 1500 м соответственно;

– применение МЭС с УДКВ при $m_{\Gamma\Pi\Im} = 1$ г позволяет повысить эффективность от 2,2 до 6,6 раза по сравнению со штатным ОФЗС при стрельбе на дистанцию от 500 до 1500 м соответственно;

– МЭС с УДКВ при $m_{\Gamma\Pi\Im} = 1$ г по эффективности превосходит МЭС с УДКВ при $m_{\Gamma\Pi\Im} = 2$ г от 1,1 до 1,3 раза при стрельбе на дистанцию от 500 до 1500 м соответственно;

– МЭС с УДКВ при $m_{\Gamma\Pi\ni} = 1$ г по эффективности превосходит ОФЗС с УДКВ от 1,3 до 1,7 раза при стрельбе на дистанцию от 500 до 1500 м соответственно.

Библиографический список

1. Чижевский О.Т., Аманов В.В., Есиев Р.У., Оркин Б.Д., Губский П.М. Повышение эффективности малокалиберных артиллерийских и гранатомётных комплексов благодаря

реализации управляемого дистанционного подрыва боеприпасов. – Боеприпасы и высокоэнергетические конденсированные системы. 2011. №3. – С. 21-25.

2. Чижевский О.Т., Аманов В.В., Есиев Р.У., Оркин Б.Д., Губский П.М. Современное состояние и основные направления развития малокалиберного комплекса «автоматическая пушка-выстрел». – Боеприпасы и высокоэнергетические конденсированные системы. 2011. №3. – С. 41-46.

3. Основы проектирования информационно-управляющих систем летательных аппаратов / Мубаракшин Р.В., Оркин Б.Д., Саблин Ю.А., Шингирий И.П.. – М.: Изд-во МАИ, 1999. – 432 с.

4. Jane's. Ammunition handbook. Twelfth edition, 2003-2004.

Сведения об авторах

ГУБСКИЙ Павел Михайлович, ведущий инженер ФНПЦ «НПО «Прибор».

117519, г. Москва, ул. Кировоградская, д.1.

тел.: 8(916) 552-33-15; e-mail: 89117231725@mail.ru.